

Архимандрит Августин (НИКИТИН)

ОБИТЕЛИ АФОНА

Часть 7

ХИЛАНДАР

Хиландар (Хилендарь), называемый балканскими славянами Сербской лаврой, возник в XII веке. Его основатели — сербские правители, св. Симеон (в миру великий жупан Стефан Немань) и его сын св. Савва (в миру княжич Ратько), принявшие постриг на Афоне. В течение веков Хиландар служил духовным и культурным центром сербского народа. Как и другие святогорские монастыри, он производит впечатление крепости, усиленное благодаря мощным стенам и башням, одну из которых построил, по преданию, сам св. Савва¹. После битвы на Косовом поле (1389 г.), закончившейся победой турок-мусульман и падением Сербского королевства, Хиландарский монастырь, потеряв большую часть своих владений, пришел в упадок.

В Хиландарской обители хранится множество русских икон (начиная с XVI в.) Больше всего икон хиландарские монахи получили во время частых посещений православной Руси, когда просили о помощи, особенно во время турецкого ига. В середине XVI века самым значительным жертвователем стал русский царь Иван Грозный, чья бабушка (по одной из версий) была сербского происхождения, из видной семьи Якшичей².

«В 1567 году царь Иоанн Грозный, по изволению супруги своей Анастасии, прислал в Хиландар шитую в 1566 году шелками катапетазму и триста рублей. — пишет о. Порфирий (Успенский), — да царевич Иоанн послал от себя панагию серебряную, вызолоченную, с жемчугами, а князь Юрий Васильевич 50 рублей, и столько же дано было священноиноку Сильвестру и старцам его от государя»³.

Как сообщал А. Н. Муравьев (1849 г.), «есть русские иконы в ризнице и драгоценная для нас утварь: ветхая завеса, уже не употребляемая, с изображенным на ней Господом и святыми русскими, которую пожертвовал царь Иоанн Васильевич Лавре славяно-сербской; ибо он ее принял под особое покровительство, как единоплеменную; на завесе доселе сохранились имена царя и супруги его Анастасии и царевича Иоанна, лета 1556»⁴.

Архимандрит Августин (в миру — Дмитрий Евгениевич Никитин) родился в 1946 году в Ленинграде. Окончил физический факультет Ленинградского государственного университета. В 1973 году принял монашеский постриг с именем Августин. Пострижен в монашество митрополитом Никодимом в Благовещенской церкви его резиденции в Серебряном Бору в Москве. В 1974 году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, преподаватель, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

¹ Талалай Михаил. Русский Афон. Путеводитель в исторических очерках. М., 2009. С. 153.

² Милеуснич Слободан. Хиландар. Суботица, 2008. С. 263—264.

³ Порфирий (Успенский), епископ. История Афона. Т. 1. М., 2007. С. 891.

⁴ Муравьев А. Н. Письма с Востока в 1849—1850 годах. Ч. 1. СПб., 1851. С. 230.

Особую ценность представляет русская завеса Хиландара, как вклад царицы Анастасии, первой супруги Ивана Грозного. Завеса сделана в 1556 году; уже в 1559 году Анастасия болела, а в 1560 году скончалась. На завесе читается надпись крупной вязью: «Божиею милостию и Пречистыя Владычицы наша Богородици помощию повелением благоверного и христоролюбиваго царя государя и великаго князя Ивана Васильевича самодержца Великия Руси, Володимерскаго, Московскаго, Новогородскаго, Казанскаго, Смоленскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятцкаго, Болгарскаго и иных, зделана катапетасма сия в преименитом граде Москве в КВ-е лето государства его а в 0 лето царства его в светью гору в Хиландар монастырь сербский при его благоверной царице великой княгини Анастасии и при их сыне благородном царевиче Иване Ивановиче в лето 7064 месеца ноамбрия 20». Завеса шита по дымчатому брокату венецианских фабрик, затканному густо цветами, золотом, серебром, шелками: голубым, малиновым, красным и золотистым, последним сплошь все лики. Работа исполнена в царских мастерских, а *знаменили*, очевидно, первые иконописцы Двора⁵.

О Хиландарском подворье. В марте 1571 года Иоанн Грозный пожаловал Хиландару двор с хоромы в московском новом городе Китае, возле Устюжского двора. За это хиландарцы благодарили его благожелательным посланием⁶. «Лавра Хиландарская прибегла к защите царя Иоанна Васильевича, и царь, как великий благодетель единоплеменников, принял их под свою высокую руку, ибо уже не имели ниотколе помощи с падением Сербского государства, — пишет А. Н. Муравьев. — Он даровал им, в вечный поминок, подворье в Москве в 1576 (1571) году, на прокормление и вспоможение во всяких скорбях, по словам его грамоты. Замечательна ответная грамота Хиландарская, в которой, вспоминая все милости и даяния царские, иноки молят еще укрепить стены обители и испросить у султана Мурада позволение перенести из Сербии мощи второго ктитора краля Милутина в созданную им церковь, заключают же пламенными мольбами, дабы Бог, покоривший ему царства Казанское и Астраханское, ради его благодеяния к единовверным, покорил бы и весь язык агарянский (народ мусульманский) под ноги его»⁷.

В сентябре 1586 года царь Феодор Иоаннович своей грамотой подтвердил право Хиландара на владение оным двором⁸. В 1603 году, 8 февраля, царь Борис Годунов своей грамотой подтвердил право Хиландара приезжим двором в Москве, что правую сторону Богоявленского монастыря, в городе Китае. В мае 1623 года приехал в Москву хиландарский архимандрит Феодор и исходатайствовал своей обители утверждение царских грамот, данных Иоанном и Феодором на владение Хиландарским подворьем в Москве. В 30-й день августа того же года он представлялся патриарху Филарету Никитичу и поднес ему мощи св. мученика Стефана, а от него получил образ Вознесения Господня, обложенный серебром, 40 соболей, камку и 20 рублей. В сентябре 1653 года государь Алексей Михайлович своей грамотой пожаловал Хиландару «на приезд двор со всеми потребными хоромы в Китае городе, у Богоявленского монастыря» (то есть подтвердил право Хиландара на владение этим двором)⁹.

В марте 1684 года «Великий государь царь и великий князь Иоанн Алексиевич и Петр Алексиевич всея великия и малыя и белыя России самодержцы и многих государств и земель восточных и западных и северных отчичи и дедичи и наследники, государи и обладатели, жалованную грамоту отца нашего, великих государей блажен-

⁵ Кондаков Н. П. Памятники христианского искусства на Афоне. СПб., 1902. С. 246

⁶ Порфирий (Успенский), епископ. История Афона. Т. 1. М., 2007. С. 891.

⁷ Муравьев А. Н. Письма с Востока в 1849—1850 годах. Ч. 1. СПб., 1851. С. 249.

⁸ Порфирий (Успенский), епископ. История Афона. Т. 1. М., 2007. С. 891.

⁹ Там же. С. 892.

ная и вечная памяти достойного, великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея великия и малыя и белыя России самодержца, слушав, пожаловали Афонския горы Введения Пресвятыя Богородицы Хиландарского монастыря архимандрита Гавриила с братиею, велели им вместо монастырского их подворья которое написано в жалованной грамоте отца нашего, — и живут в том месте великого господина святейшего Иоакима патриарха Московского и всея России певчие, дьяки и подьяки, — давать нашего великих государей жалованья в прибавку к милостынной прежней даче к семидесят рублям по тридцати рублей, всего и с прежнюю милостынную дачею по сто рублей из нашей царской казны соболями тогда, когда они будут на Москве в приезд по нашей царской жалованной грамоте в указной год, и для того сей наш государской милостивый указ на жалованной грамоте (Алексия Михайловича, 1653 г.) подписать повелели. Думной дьяк Емельян Игнатьев сын Украинцев»¹⁰.

«Грамота царя Иоанна подтверждена была в свое время царями Феодором Иоанновичем, Борисом Годуновым и благословенным домом Романовых, начиная от патриарха Филарета, — пишет А. Н. Муравьев. — Царь Алексей Михайлович записал в помянник Лавры всех своих предков и присных, которые и доселе там поминаются. Но в малолетство царей Иоанна и Петра, при патриархе Иоакиме, отобрано было сие подворье, для патриарших певчих, и в замену положено отпускать по сто рублей милостыни»¹¹.

Помимо тех доходов, которые Хиландарская обитель получала со своего подворья в Москве, Россия оказывала помощь ее насельникам и напрямую.

В мае 1591 года в Россию прибыл Тырновский митрополит Дионисий с грамотой от восточных патриархов, в которой сообщалось, что на Константинопольском Соборе в 1590 году за русским патриархом были признаны все права Предстоятеля Автокефальной церкви. В составе посольства находились архимандрит Пантелеимонова монастыря Неофит, архимандрит Хиландарского монастыря Григорий, приехавшие в Россию за милостыней. 20 июня посольство принимал царь Феодор Иоаннович.

Уезжая из России, послы получили щедрую милостыню, архимандриту Пантелеимонова монастыря царь Феодор Иоаннович дал жалованную грамоту, в которой подтвердил право старцев этого монастыря на беспошлинный проезд в Москву за милостыней. 4 февраля 1592 года была отправлена царская грамота к Проту Св. горы и средства на строительство келий и церкви Пантелеимонова монастыря. Царь пожаловал «рухлядью да ризы и стихарь» на 500 рублей с обещанием впоследствии при успешном строительстве прислать «больше того». Царь также пожертвовал «большие ризы» в Хиландарский монастырь. В декабре 1593 года Феодор Иоаннович послал на Афон дьяка Кошурина с милостыней по случаю рождения царевны Феодосии. Царь Борис Годунов в 1603 году подтвердил право иноков Хиландарского монастыря на беспошлинный проезд в Россию за милостыней и право на владение подворьем в Москве¹².

В июне 1605 года в русскую столицу за милостыней приезжал хиландарский архимандрит Лонгин. Лонгин преподнес царю Борису Годунову часть мощей вмч. Феодора Стратилата¹³.

В 1625—1626 годах царь Михаил Федорович щедро одарил хиландарского архимандрита Лаврентия многими драгоценностями, среди которых упоминались и три иконы¹⁴.

В мае 1628 года приехали в Москву бить челом о милостыне, по двум жалованным грамотам, Афонской горы Хиландарского монастыря митрополит Мардарий и келарь

¹⁰ Там же.

¹¹ Муравьев А. Н. Письма с Востока в 1849—1850 годах. Ч. 1. СПб., 1851. С. 250.

¹² Романенко Е. В., Турилов А. А. Русско-афонские связи в XI—XVII вв. // Православная Энциклопедия. Т. 4. М., 2002. С. 152.

¹³ Там же.

¹⁴ Милеуснич Слободан. Хиландар. Суботица, 2008. С. 264.

Макарий; и по именному указу изготовлены были сему митрополиту церковные облачения ценою в 113 рублей. В 1658 году, 3 июня, государь Алексей Михайлович повелел «приезжати в Москву за милостынею в седьмой год трем или четырем старцам, да службе»¹⁵.

В августе 1629 года явился в город Путивль хиландарский архимандрит Филипп. Государь Михаил Федорович приказал выдать ему там царское *обычное* жалованье 12 рублей и отпустить его обратно, потому что хиландарцы недавно приезжали за милостыней¹⁶.

В 1684 году, 7 ноября, Иоанн и Петр Алексеевичи на обороте грамоты отца их Алексея Михайловича 1658 года о приезде хиландарцев в Москву за милостыней в седьмой год повелели надписать, и надписано: «Пожаловали архимандриту Гавриилу указом впредь быти по всему по тому, как в той отца их великих государей блаженные и вечно достойныя памяти великаго государя его царскаго величества жалованной грамоте писано»¹⁷.

В начале XVIII столетия Хиландар оставался в совершенном запустении, о чем пишет Василий Григорович-Барский.

Монахов тамо бысть число мало, яко тридесят или четиридесят, прочии же, яко на двадесят человек, разийдошася по милостиням, ради помощи монастыря, иже тогда под великим долгом бяше. Древле же бяху тамо, якоже слышах, до двух сот монахов же и иеромонахов, но от времени, отнелиже сгоре обитель сия, около 1720 года, и разбегошася иноцы, аки серны, и запусте, умаления ради людей, и обдолжившиися, не может даже доселе свободитися, наипаче же ради небрежения их и несогласия между собою, ради сребролюбия неких безсовестных. Ибо между братиею их, инны суть зело добродетелны и нестяжательны, инны же средняго, мернаго и благоговеннаго жития.

Суть же неции под овчею кожею волцы и хищницы, на которых мне тогда прочии добрии иноцы жаловахуся, с многим соболезнованием глаголющи, яко не давно прошлых годов от таковых лестцов, мнимых быти верных, двух обще послаша от обители в Россию за прошением милотины, не в едино время, но в разное, и взяша тамо качество немало денег и прочих церковных дарований не точию Ея Императорскаго Величества, но и от князей и от архиереов. Обаче един от них еще не всю поправ совесть, глаголаху, едва третью часть даде в монастырь; другой же с болшою користию, ниже явися к тому в Святую Гору, но отъиде в страны Немецкии, и тамо, безсовестный, оста с имением и погибелию, и не возвратися в монастырь, якоже и ворон Ноев в корабль. Сия аз слышав, соболезновах им, и утвердих их благою надеждою на род христианский и упованием на милостиваго и всемогущаго Бога и на Божию Матерь, Ея же есть обитель¹⁸.

О бедствиях, постигших Хиландар, пишет и А. Н. Муравьев: «В 1722 году страшный пожар опустошил половину обители; сгорели келлии восточные, западные и южные, но сохранился собор, хотя многие сокровища церковные и хрисовулы погибли в ризнице монастырской. Лавра обновилась милостыней болгарской, и это дало решительный перевес народности болгаров против сербов; но не возобновилось ее прежнее величие, потому что усердие сербов к ней охладело, и она как бы перестала быть их народным святилищем¹⁹ <...> Неустройство внутреннее в обители Хиландарской происходит

¹⁵ Порфирий (Успенский), епископ. История Афона. Т. 1. М., 2007. С. 892.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Второе посещение святой Афонской горы Василия Григоровича-Барского, им самим описанное. М., 2004. С. 245.

¹⁹ Муравьев А. Н. Письма с Востока в 1849—1850 годах. Ч. 1. СПб., 1851. С. 251.

от того, что она утратила в последнее время свою исключительную народность сербскую и сделалась сборищем разных племен, в которых сербы господствуют только по имени и старой памяти; большая часть болгаре, есть русские, греки и влахи»²⁰.

Указом Синода в 1742 году была введена единообразная дача милостыни афонским монастырям: Московская синодальная контора обязывалась выдавать Хиландарскому монастырю по 35 рублей в год. Однако в XVIII веке из-за русско-турецких войн эти суммы поступали нерегулярно, но в XIX веке деньги монастырям выплачивались аккуратно, в том числе за прошедшие годы. Так, Хиландарскому монастырю за 24 года было выплачено 720 рублей²¹.

Собор посвящен Введению во Храм Богородицы. В Хиландаре внутри алтаря, на оборотной стороне иконостасной преграды, помещены *праздники* — иконы, привезенные из России — 32 x 28 см, обложенные басмой. На одной из икон представлено: *Аз есмь лоза* — в разводах Деисуса с апостолами, русского письма, а на обороте иконы, на доске написано чернилами по-гречески, что икона вкладывается в монастырь Богоматери Хиландарской из Москвы смиренным архиепископом Арсением 7103 года июля 20-го²². Императрица Екатерина II пожертвовала в Хиландар большую причастительную чашу. Ее держит литой ангел на голове своей, а сам стоит на большом поддоне ее. Вместе с этой чашей прислан был и большой дискос со звездицей и лжицей. На звездице чернью изображены составители литургии: Василий Великий, Иоанн Златоустый и другие²³.

Среди святынь храма — чудотворная Богородичная икона «Троеручица» (Богородица считается игуменьей монастыря) и серебряная рака св. Симеона Мироточивого. В 1803 году первоначальные фрески в хиландарском соборном храме были переписаны. Здесь в числе прочих святых были представлены русская княгиня Ольга и ее внук — князь Владимир²⁴.

Павел Свиный (1819 г.): «Монастырь сей богат серебряной утварью, привезенной из России, ибо прежде часто из монастыря сего езжали архимандриты за милостыней; сверх того, они имели и подворье в Москве, пожалованное им царем Иоанном Васильевичем, и до сей поры держат они довольно значущие капиталы в Московском Воспитательном Доме, с которых получают ежегодно проценты²⁵. <...> Служба в монастыре сем отправляется по славянским книгам, и большая часть монахов — русские»²⁶.

Д. В. Дашков (1820 г.): «Монастыри **Хиландарский** и Зограф прилегают к северной границе Афонской. Первый основан царем сербским Стефаном, постригшимся там в монахи и причтенным к лику святых; величиной уступает только Лавре и Ватопеду, и довольно богат. Соборная церковь Введения светла и великолепна. Почти вся братия из сербов; есть, однако, между ними несколько русских и болгар; служба отправляется на языке славянском. Книг и рукописей нет, кроме требников; но много хрисовул от царей и воевод сербских. Из российских грамот примечательны две: Иоанна Васильевича на пожалованное сему монастырю, в *вечный поминок*, подворье в *Новой Китай-городе* 1571 года (подтверждена Борисом Годуновым) и Алексея Михайловича, 1658, о пропуске в Москву единожды в семь лет приезжающих за милостыней

²⁰ Там же. С. 225.

²¹ Кочетов Д. Б. Русско-афонские связи в XVIII—XIX вв. // Православная Энциклопедия. Т. 4. М., 2002. С. 159.

²² Кондаков Н. П. Памятники христианского искусства на Афоне. СПб., 1902. С. 180—182.

²³ Порфирий (Успенский), епископ. История Афона. Т. 1. М., 2007. С. 892—893.

²⁴ Милеуснич Слободан. Хиландар. Суботица, 2008. С. 253—254.

²⁵ Воспоминания на флоте Павла Свинына. Ч. 2. СПб., 1819. С. 79.

²⁶ Там же. С. 81.

старцев. Такое же право даровано зографским монахам грамотой Михаила Феодоровича, 1641, с убавлением положенного срока до пяти лет»²⁷.

Владимир Давыдов (1835 г.): «Церковь Хиландарская великолепна, и едва ли не самая богатая, из всех виденных нами на Святой Горе. Кроме собора множество малых, или второстепенных храмов, находится в разных этажах монастыря. В ризнице хранится множество даров царей русских и грамот, свидетельствующих милости их к Хиландарю. Он и теперь не лишен пособий из России, ибо получает годовую плату из Москвы, взамен дома, принадлежавшего прежде ему, в силу грамоты царя Иоанна Васильевича, а ныне приписанного к ведомству Московского воспитательного дома. Болгары и сербы занимают обитель сию, но в числе братии находится в нынешнее время **5 русских**. Служба происходит на славянском языке. Итак, вот третий монастырь и сей последний в разряде первостепенных на Афонской горе, в котором понимают церковный язык наш и говорят им, с небольшими изменениями»²⁸.

Из записок иеросхимонаха Сергия (Веснина) (Святогорца)

(1844 г.) Справедливость того, что Царица Небесная изволила принять на Себя правление и начальство над одним из здешних монастырей (Хиландарем), в котором называют Ее *Игуменией*, подтверждается рассказом, который неоднократно удавалось мне слышать здесь от афонских русаков. Назад тому годов пять, не более, одному иноку-греку, по совершении обычного правила, в тонком сне, было странное откровение: в необозримом пространстве воздушных высот, по светлым облакам, целые полки, бесчисленные лики святых (афонских) он видел грядущими к славе райской жизни. В самых возвышенных рядах были русские, там болгары, сербы и прочие славянские племена, а позади, или ниже всех — греки.

Впереди ликов, держа в руке царственный скипетр, и имея на себе темное одеяние, шествовала в невыразимом сиянии Божественной славы Богоматерь. При виде святых, а, тем более, Небесной Царицы, греческий старец был вне себя от радости; но, обратив внимание на преимущество русских перед всеми, и на низшую степень славы греков, он удивился и не понимал, отчего это так. «Место это — Св. Гора, — подумал он, — наше наследственное, а пришельцы»... Не успел он задуматься далее, как вдруг донесся до него выпранный голос: справедливо, что это место ваша собственность; но поэтому-то самому и теряется цена ваших подвигов; поелику вы дома, вы в спокойствии, а русские, между тем, как пришельцы, терпят более и неприятностей разного рода здесь, между вами, что и возвышает их особенно в очах небесной правды.

Истину этого рассказа русские свидетельствуют даже тем, что этот грек, в числе святых, более прочих, был занят видением скитского диакона из русских, который умер очень недавно, и что грек нарочно приходил в скит и расспрашивал: что особенного в жизни своей имел виденный им в славе русский диакон, имя которого знают и помнят наши земляки на Афоне²⁹.

(1847 г.) Хилендар славен потому, что в нем нет игумена, место которого занимает Сама Богоматерь Своей Божественной иконой, так называемой *Троеручицей* <...> Слово *Хилендар* в русском переводе имеет двоякое значение: или *тысячная мгла* или *уста львовы*. Первое значение всего ближе к монастырю, потому что при многократных набегах варваров на Св. Гору, при разграблении всех ее обителей, Хилендар всегда оставался под особенным покровительством Божией Матери. При появлении под стенами его варваров, сумрак расстилался по окрестности; глубоко-

²⁷ Дашков Д. В. Афонская Гора. Отрывок из путешествия по Греции в 1820 году // Северные цветы, 1825. С. 158—159.

²⁸ Давыдов Владимир. Путевые записки, веденные во время пребывания на Ионических островах, в Греции, Малой Азии и Турции в 1835 году. Ч. II. СПб., 1840. С. 199—200.

²⁹ Письма Святогорца о святой Горе Афонской. Изд. 8-е. М., 1895. С. 203—204.

кая, непроницаемая мгла ложилась кругом монастыря, и случалось так, что варвары, в расстройстве духа, как сумасшедшие бросались друг на друга, и впоследствии тысячи бездыханных и израненных их трупов находили в окрестностях и под стенами монастыря. Особенная защита Божией Матери проявлялась здесь и в прошедшую турецкую войну (1828 г.): турки долго держали в осаде Хиландар, и однакоже не могли проникнуть внутрь стен его.

<...> Нас с особенным радушием приняли здесь **русские иноки**; их только трое. Братство исключительно состоит из сербов, потому что монастырь основан Стефаном, царем сербским³⁰.

Инок Парфений (Агеев) (1847 г.): «Здесь находится и гроб св. Симеона Мироточивого, царя Сербского; а мироточивые его мощи отнесены сыном его, св. Саввой, в отечество его, в Сербию. А из гроба его выросла виноградная лоза, которая приносит плод изобильный. Ныне братья общежития не содержат; правило в церкви читают на славянском языке, **по русским книгам**, а поют греческим напевом»³¹.

В 1858 или 1859 году Хиландарскому монастырю дано было Высочайшее разрешение собирать милостыню в течение одного года. В конце его хиландарцы послали в наш Святейший Синод свое прошение следующего содержания:

В Святейший Правительствующий Синод Всероссийский братства священного монастыря Хиландарского на Святой Горе Афонской покорнейшее прошение³²

Всемиловитейшее внимание Благочестивейшего, Самодержавнейшего, Великого Государя Императора Александра Николаевича всяя России ко многим и великим нуждам нашего священного монастыря, благословение Вашего Святейшества и милосердие православного народа российского уже окрылили нашу надежду на поддержание и благоустройство нашей бедной обители. Ибо наши собратия (архимандрит Софроний и др.), пребывающие в богоспасаемой России, уже собирают милостыню добрых дателей, тепле молящихся о благостоянии всех святых божиих церквей и по вере, любви и надежде желающих всюду совершать поминовение душ их родителей, сродников и знаемых. Для сбора такой милостыни назначен один год, и этот срок истекает.

В столь короткое время в пространнейшей Державе Российской слух о наших нуждах еще не достиг до всех добрых дателей, и если достиг, то не всякий из них изготовился принести или послать свое добровольное подаяние на поминовение ближних своих в нашей обители и на поддержание ее. Посему мы, проникнутые чувствами благодарения и упования, припадаем к стопам Вашего Святейшества и смиренно просим, и молим Ваше преосвященнейшее и боголюбезнейшее архипастырство продолжить срок пребывания вышепоименованных собратий наших в богоспасаемой России для сбора милостыни настолько времени, насколько заблагорассудит Ваше Святейшество, по примеру прочих афонских обителей, кои сподоблялись подобной милости.

Вашего Святейшества нижайшие послушники со всею о Христе братиею.

Просимая отсрочка была дана на год³³.

Русский Святогорец (1867 г.): «Тотчас по приезде гости направились в Хиландарский залив. Здесь, пока шлюпка шла от парохода к пристани, имели довольно времени полюбоваться видом живописных развалин укрепленного старого Хиландарского

³⁰ Там же. С. 394–395.

³¹ Парфений (Агеев), инок. Описание святой горы Афонской. Белый город, 2016. С. 34.

³² Оно было сочинено мною в бытность мою в Хиландаре (прим. о. Порфирия (Успенского)).

³³ Порфирий (Успенский), епископ. История Афона. Т. 1. М., 2007. С. 893.

монастырька с церковью Вознесения Господня. У пристани, усыпанной лавровым листом, встретили Его Высочество Великого Князя Алексея Александровича несколько старцев и ждали монастырские мулы; отсюда по веселой равнине, разительно напоминающей русские сельские виды, направились к Хиландарю. У св. врат ожидал высокого гостя старец игумен (Герасим) с братией. При пении „Достойно есть“, Великий Князь вошел в святолепный соборный храм хиландарский, где доселе еще все дышит столь любезной русскому сердцу славянской стариной. Выслушав молитвословие, Великий Князь поклонился гробу пр. Симеона, облобызал богато украшенный крест царя Стефана Душана, рассматривал игуменский жезл, данный пр. Савве императором Алексеем Комниным, и чудодействующую доселе виноградную лозу, прозябшую из гроба пр. Симеона. В монастырском архондарике Его Высочество изволил кушать чай; здесь же рассматривал златописанное Евангелие (от св. Иоанна Богослова) и жалованные грамоты Хиландарю от русских государей, которые, по падении сербского царства, приняли эту обитель под свое особое покровительство»³⁴.

Арсений (Стадницкий) (1883 г.): «Хиландар основан в XII в. Стефаном, царем сербским, а в монашестве св. Саввой архиепископом сербским. Поэтому этот монастырь считается сербским, хотя теперь здесь очень мало сербов, а все болгары. Дело объясняется тем, что с 1770 г. по 1820 г. в Сербии продолжалось народное восстание против турок. В это-то время никто из сербов не шел на Афон. Вместо них нахлынули болгары. Монастырь этот весьма часто подвергался пожарам, так что здесь почти все заново устроено, за исключением соборного храма и братской трапезы»³⁵. После ужина мы познакомились с интересной личностью, о. Евфимием, который своими разглагольствованиями на время прогнал сон. О. Евфимий — архимандрит и один из главных епитропов этого монастыря. Он отрекомендовался нам окончившим курс Киевской Духовной Академии. По рассказам его, он играл очень большую роль в Болгарии в последнюю русско-турецкую войну, и, кажется, много преувеличивал свое значение»³⁶.

К хиландарской иконе «Троеручицы» относятся многочисленные свидетельства о ее чудотворной и животворящей силе. В 1905 году, когда Россия воевала с Японией, русские просили хиландарцев послать икону Богородицы Троеручицы на помощь. Иноки откликнулись на помощь, и отправили в Россию освященную копию иконы»³⁷.

Из записок С. Германова (1912 г.)

Мы увидели высокие стены Хиландарского монастыря, окруженного яркой живой зеленью рощ и кипарисов. Массивный пирг и колокольня, оригинальной архитектуры, высоко поднимавшие свои верхи из общей массы каменных строений, придавали своеобразную красоту обители <...> Мы поспешили в собор, считающийся одним из первых по красоте и богатству на всем Афоне»³⁸ <...> Когда мы вошли в собор, кончалась вечерня, совершаемая по какому-то случаю, позже обыкновенного. Чтение на церковно-славянском языке способно было создать иллюзию, как будто мы присутствовали за богослужением в родном русском храме, но пение тропарей по греческому унисонному распеву своими ноющими мелодиями возвращало нас к действительности <...>

Алтарь нам показался необширным; верхняя часть стен и своды его были открыты потемневшей живописью. сторонам расставлены в симметричном порядке массивные шкафы для хранения святынь и священных сосудов. На горнем месте —

³⁴ Русский Святогорец. Двухдневное пребывание на Святой Горе Афонской Его Императорского Высочества Великого Князя Алексея Александровича. Изд. 2-е. СПб., 1868. С. 24.

³⁵ Арсений (Стадницкий), митрополит. Дневник паломника на Афоне. М., 2014. С. 227.

³⁶ Там же. С. 219.

³⁷ Милеуснич Слободан. Хиландар. Суботица, 2008. С. 267.

³⁸ Германов С. На Афон и Святую Землю. Ч. 1. На Афоне. М., 1912. С. 422.

большой, старинного письма образ Спасителя в золоченой ризе; внизу образа помещался особенной формы ларец, приспособленный для хранения Евангелия, замечательного по своим выдающимся размерам и весу. Евангелие печатано на пергаменте крупным церковно-славянским уставом, снабжено тяжелыми золочеными (или золотыми, как утверждает эклесиарх) досками, украшенными изображениями Спасителя и евангелистов, массивной чеканной работы. При высоте более аршина и ширине $\frac{3}{4}$ аршина священная книга имеет более двух пудов веса. Эта достопримечательность — щедрый дар императрицы Елизаветы Петровны. Не менее замечательны были показанные нам священные сосуды, — приношение греческих и сербских царей; среди них большая чаша из чистого золота с литыми изображениями херувимов, пожертвованная русской императрицей Екатериной II³⁹ <...>

В трапезной нас ожидал неожиданный сюрприз — небольшой русской самовар, стоявший среди накрытого стола и громко шумевший. Общее удовольствие чаепития по русскому обычаю, было всеобщее.

Управление Хиландарским монастырем, братия которого состоит из ста иноков, сербов и болгар, принадлежит собору старцев, почти без участия выборного проигумена, архимандрита Мельхиседека, русского по происхождению, с которым мы имели случай познакомиться во время вечерней трапезы, приготовленной в настоятельских кельях. Он произвел на нас прекрасное впечатление своей апостольской наружностью и ласковым обращением, полным достоинства и искренности. Во всех его движениях и жестах, и в манере вести разговор чувствовался неувловимый оттенок интеллигентности и несознаваемого превосходства над присутствовавшими эпитропами и старцами обители.

В общих разговорах, касаясь различных вопросов общественной жизни в России и в южных славянских государствах, о. Мельхиседек не высказывался весь, но любил, чтобы его образную речь понимали с коротких слов. В вопросах, касающихся сущности православного мирозерцания, он был осторожен, считая несовместимым со своим званием повторять непроверенные легенды и сказания. Но в то же время он передал несколько фактов с искренней увлекательностью о тех подвижниках Хиландарской обители, свидетелем жизни которых он был в течение долгого времени. В общем это смешение светских привычек, свободных остроумных речей, в которых ярко светилась несомненная религиозность, совершенно сбивало всех его собеседников и рисовало его личность загадочною. (Мы сами могли только впоследствии убедиться в справедливости наблюдений. О. Мельхиседек действительно происходил из русской интеллигентной семьи, — он был мировым судьей в одном из южных городов России, но в скором времени оставил свет и удалился в пустынный славянский Хиландар и погрузился в самосозерцание и изучение творений отцов Церкви⁴⁰. <...>

Здесь мы имели случай познакомиться еще с одним русским иноком, архимандритом Алексеем, прибывшим на Афон с целью приобретения св. мощей для устройства нового монастыря на Амуре. Редкая начитанность, находчивость и остроумные сравнения характеризовали речи о. Алексея. Взаимная беседа двух архимандритов была чрезвычайно интересна по форме и содержанию; она искрилась красноречием, образностью и богатством мышления, привлекая к себе всеобщее внимание и удивление. Как мы узнали после, о. архимандрит Мельхиседек был всецело погружен в занятия в монастырском книгохранилище и в собственной большой библиотеке, привезенной из России⁴¹.

Удивительна судьба Владимира Черне, американце сербско-русского происхождения. Родом он был из известной семьи Черноевичей, потомок сербского патриарха Арсения III Черноевича. Предки его перебрались в Россию в середине XVIII века. Отец его

³⁹ Там же. С. 424.

⁴⁰ Там же. С. 430.

⁴¹ Там же.

был монархистом. Поэтому после 1917 года и покинул Россию, вместе с семьей уехав в Америку, когда Владимиру было всего восемь лет. Зов предков у Владимира оказался необычайно сильным, хотя он никогда не был в Сербии и не знал сербского языка. Впервые в Хиландарском монастыре он побывал в середине 1970-х годов и тогда же решил завершить свой жизненный путь хиландарским монахом. Большую часть своего имущества он завещал Хиландарской обители. Будучи тяжело больным, он был привезен из афинского аэропорта в Хиландар на вертолете. На следующий день, 1 марта 1981 года, он постригся в монахи; в честь своего знаменитого предка получил монашеское имя Арсения и через 12 дней скончался⁴².

Из записок Михаила Талалая (2003 г.)

Изможденный солнцепеком, я прошел сквозь святые врата обители, не заметив даже указатель к архондарику — странноприимнице, куда полагается поначалу идти паломнику. Ангел-хранитель повел меня к трапезной, где два послушника накрывали на стол. «Русский? Из Петербурга? Как там у вас Валаам?» Я был вполне вознагражден теплой встречей. Послушники налили мне добрую чашу вина: «Вообще-то у нас угощают с дороги в архондарике, но русским можно везде». Архондаричный отец Василий, отведя в комнату, действительно не замедлил с угощением и доброй беседой. В ней прозвучала, правда, горькая нота: о. Василий скорбел о том, что российское правительство, по его мнению, порой изменяет вековой дружбе с сербами⁴³.

В толстенной книге посетителей монастыря оставило свои записи, кажется, пол-Сербии. Для сербов Хиландарь — великая национальная святыня, которую они титулуют Лаврой. Она связана с именами двух самых чтимых сербских святых — св. Саввы и св. Симеона. Святитель Савва (в миру княжич Растько), из царского рода Неманичей, отказавшись от престола, ушел на Афон и принял постриг в обители, называемой сейчас Старый Русик (на землях русского Пантелеимоновского монастыря. Домовую церковь Старого Русика, где сейчас живет один-единственный пантелеимоновец, сербы недавно по-братски восстановили. Перейдя в Хиландарь, св. Савва вскоре принял своего отца, великого жупана Стефана Неманя, ставшего в иночестве Симеоном. Мироточивые мощи св. Симеона были впоследствии перенесены в Сербию, а св. Савва недавно удостоился сооружения в свою честь в Белграде величественного храма <...>

Обойдя храмы, я рассмотрел их убранство. Заинтересовавшись богослужебными книгами, обнаружил, что старые книги были в основном печати Киево-Печерской Лавры, а поновее — русского Джорданвилльского монастыря в штате Нью-Йорк. На богатых ризах там и сям стояли дарственные надписи на русском. На следующее утро я покинул гостеприимных братьев, в духовном и кровном смысле. У Святых врат монах-серб, прощаясь, сказал мне почти по-стольпински: «Нам нужна сильная Россия»⁴⁴.

...Пожар, вспыхнувший в ночь с 3-го на 4 марта 2004 года в южной части братского корпуса, охватил всю северную часть монастырского комплекса. Из 10 000 кв. метров общей полезной площади Хиландарской обители сгорело около 55 %. Из 42 икон и четырех иконостасов, находившихся в четырех придельных храмах, удалось спасти 14 икон и одни царские врата, в то время как все остальное было утрачено навсегда. Восстановительные работы продолжались 10 лет⁴⁵.

⁴² Милеуснич Слободан. Хиландар. Суботица, 2008. С. 268.

⁴³ Талалай Михаил. Русский Афон. Путеводитель в исторических очерках. М., 2009. С. 77–78.

⁴⁴ Там же. С. 79.

⁴⁵ Милеуснич Слободан. Хиландар. Суботица, 2008. С. 279.